

Сяо Хай Цин обычно очень хорошей, но какой бы хорошей она ни была, она была всего лишь маленькой девочкой, и не было никаких причин не стремиться к любви и защите своего отца.

После её слов чувство вины Сяо Дао Аня полностью его победило.

Раньше у него не было возможности поговорить со своей дочерью. В последние годы она была похожа на ежа. Как только он прикасался к ней, она покрывала синяками всю свою семью. Каждый раз, когда он видел свою дочь, он переживал. Чувство разочарования.

Его дела шли гладко, но он ничего не мог поделать с Хай Цин в одиночку.

Она всегда поступал неправильно, она все время поступала неправильно, и даже была уверенной в своей правоте.

Просто подумав об этом, Сяо Дао Ань опешил.

Она сделала сегодня что-то не так? Кажется, что нет, но за столько лет это вошло в привычку чувствовать, что Сяо Хай Цин во всем виновата.

Глаза Сяо Дао Аня слегка опустились, и он не знал, лжет ли он себе или Сяо Хай Цину.

— Твоя тетя Цзян тоже слушает тебя.

— Ты уверен, что она слушает? Я звонила тогда по телефону сказала, что собираюсь домой, она же сказала, что ты устал в последнее время и избегаешь конфликтов, поэтому она посоветовала мне провести несколько дней вне дома. Как только я вернулась, то мы поссорились, и она сказала тебе, что я где-то пропадала и проказничала. Я же этого не делала. Что же случилось, когда я встретила тебя, она успокоила тебя, точнее заставила успокоиться, и ещё до того, как я что-либо произнесла, начала защищать меня. и как только я почувствовала стойкое желание опровергнуть, ты игнорировал меня и слушал только её. Поза, в которой ты выгоняешь меня из дома.

— Папа, она защищает меня или боится, что в мире не будет хаоса? Человек, который признает только мои ошибки, даже если я права, уверен, что ты хорошо ко мне относишься?

Сяо Хай Цин немного вздохнула и прямо сказала всё, что было у неё на сердце.

Она говорила это раньше, но тогда её отношение было другим.

Тогда её отец совсем ей не поверил, а большинство слов были громкими и неудобными, она кричала, что Цзян Рон была беспокойной и доброй. В такой ситуации её отец, естественно, ей совсем не верил. Всё ещё чувствуя, что у неё не было совести.

Она была не глупа. На самом деле она многое понимала, но не могла спокойно с этим справиться, когда находится в такой ситуации, но как только она ей сегодня помогла, всё стало по-другому.

Поскольку она заботилась о своем отце, она не могла быть расчетливой для борьбы с Цзян Рон, и она каждый раз проигрывала.

Сегодня это была просто ещё одна возможность.

Её отец знал, что у неё всё было очень хорошо, и знал, что она не была маленькой леди, которая могла бы только есть, пить и веселиться, но Цзян Рон внезапно ругала её, и она

больше не была единственной нежной женщиной в доме.

Вот почему её слова имеют такой большой вес.

Настроение Сяо Дао Аня сейчас действительно было сложным. В этой семье, если ты хочешь поговорить о черном и белом, то Цзян Рон раньше была белым, а Сяо Хай Цин был черным, но сейчас всё совсем наоборот?

Он открыл было рот. Но увидел, что Цзян Рон плачет позади него, когда она увидела, что он оглядывается, он был потрясен, и она пробормотал:

— Всё в порядке, что была я неправа

Выражение лица Сяо Дао Аня стало странным.

Посмотрев на вещи, он вдруг сказал:

— Сестра Ван! Возьми все эти игрушки и простыни и выбрось их!

Сказав это, он достал карточку.

— Завтра ты пойдешь с папой на ипподром, а послезавтра я куплю кое-что для тебя. Что касается перевода, можешь сама выбрать? Но твой папа надеется, что ты останешься в городе Нин, и я переведу тебя в лучшую школу.

Раньше он не знал, что у его дочери были хорошие оценки, поэтому он думал, что она будет хорошо учиться в этой новой престижной средней школе. По крайней мере, она могла познакомиться с некоторыми людьми с хорошим статусом и расширить свой кругозор, но теперь всё стало по-другому. У его дочери есть хорошие друзья, конечно, он надеялся, что она сможет сама разбогатеть и вернуться, чтобы помочь ему разобраться с семейным бизнесом.

<http://tl.rulate.ru/book/4439/1900565>